

Символическое конструирование человека: философско-антропологический аспект

Научный руководитель – Пономарева Галина Михайловна

Бухарова Екатерина Павловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: ka595@inbox.ru

Современная антропология, на наш взгляд, столкнулась с необходимостью в новых объяснительных моделях человека и его культурного образа. Стремясь уйти от натуралистского редукционизма, мы обращаем внимание на символогию - науку о символах и способах символического конструирования и оперирования. Объектами символогии являются такие мыслительные структуры, которые соотносятся не с видимой канвой предметов, а с ее воплощением в сфере смыслов, в сфере значимостей (но не значений, к которым отсылает знак, родственное понятие). [2]

Символ, по мнению В.В.Ильина, отечественного символога, — "широкоохватная категория (гипероним), вводимая в лексический оборот под видом абстрактной выразительной единицы для обозначения значимого реального и реально значимого; символ обслуживает общепознавательную необходимость осуществлять знаковую кодировку (шифровку) предметности (отсюда — символизация), нацеленную на образное замещение многообразных содержательных отношений" (Ильин 2013, с.15)

По способности формировать возможные миры, потенциальные проекции содержательного на предметное символическое ничем не уступает знаковому. Между тем знак участвует в создании знаков, символ — нет. Символ есть многозначительная условность условности, — иносказательность. Стандартным свойствам предметного мира символические формы сообщают дополнительное содержание, в предметные сущности действительности привносят «инородные» значения. [1]

Особенно интересным представляется исследовать функционирование символических структур в мифопоэтике, которая наряду с наукой является смысловым полем с высокой концентрацией символического.

В поэзии, как и в научном познании, задействуется множество включений "самопреобразовательного ассоциативного сознания, играющего роль индикатора формообразования" (Ильин 2013, с. 547). Ассоциации подразумеваются здесь базовым инструментом для символического конструирования образов, концептов, либо, как уже было сказано, для привнесения в действительность иных коннотаций.

В поэзии способом приращения выразительно-смыслового потенциала выступают

- метафора - уподобление;
- сравнение - нащупывание подобия;
- синекдоха - соподраживание, совключение;
- метонимия - выставление одного через другое, где оно заключено отчасти;
- эпитет - смысловой перенос, наделение предметности броскими признаками. [2]

Данный набор, подрывая закон тождества, одновременно позволяет "отождествить" все со всем: символические (ассоциативные) связи способны связать и поместить в один ряд самые далекие, казалось бы, объекты мышления, воображения. Нельзя не сказать о

роли символов в мифе: базовым уровнем ассоциативности (с примыкающей гиперболизацией, параболизацией) является мифологический параллелизм, из которого, имеем смелость заявить, выросла поэзия.

Порождающей структурой символической формации выступают изопренные мыслительные приемы - разбиение, сравнение, различение, сопоставление, пересечение, группировка, присоединение, отсоединение, перемещение, обращение, отстранение, компоновка, трансляция, транзиция, конвергенция, дивергенция, скрещивание, перевод, сведение, - те когнитивные акты, которые налаживают комбинаторное развертывание возможностей. Секрет символической продуктивности - актуализации заложенной в предметность посессивности, - разгадываем на пути уяснения функционирования процессов мыслительного комбинирования.

И тут мы можем ввести понимание человека символического - Homo Symbolicum, который представляет собой новую антропологическую модель. Важно уяснить отсутствие каких бы то ни было различий в деятельности Homo Symbolicum, ориентирующего продуктивные процессы (преобразования) на отражение свойств действий. При заданных системах отсчета (надо признать: они различны - поэзия утрирует «чувство жизни», наука - «чувство реальности») человек художественный и человек познающий действуют однотипно: создают «возможные миры» в опоре на тропные (видоразличающие) преобразования.

Поскольку нет такого человеческого действия, которое не было бы уже символически опосредовано, справедливо разворачивать вопрос в плоскость отождествления человеческого с символическим. Одно пронизано другим, с ним сцеплено. Не существует человеческого помимо символического и vice versa. Имеется гармоническое сосуществование двух начал в реализациях Homo symbolicum.

Источники и литература

- 1) В.В.Ильин. Теория познания. Симвология. Теория символических форм. - М., 2013
- 2) В.В.Ильин. Символическое конструирование реальности: сценография мира. // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. #6. С.531-551